

21 АПР 1960

Творческие портреты молодых

заурядности того дарования, о котором пойдет речь.

Прежде всего я хочу сказать, что Господин Случай, столь любезный и сердцу пишущего журналиста, и душе жаждущего сенсаций читателя, ничего в певческой карьере Зураба Соткилава не определял. Все было закономерно обусловлено неистовой устремленностью юноши к своему призванию.

Свой путь вокалиста Соткилава начинал баритоном, пел очень приятно, отличался большой музыкальностью, каждое его выступление на консерваторских академических вечерах имело шумный успех и становилось предметом бурных обсуждений и споров в коридорах и аудиториях. Самого же певца не

ровую природу Зураба. Голос певца приобрел новый вокальный облик и уверенно утверждался в своем новом качестве. Ежедневная, кропотливая до изнурения работа принесла свои плоды — весной 1964 года жюри II Закавказского конкурса музыкантов - исполнителей присудило Зурабу первую премию среди вокалистов. Блестящий дебют певца в «Тоске» Пуччини в феврале 1966 года укрепил надежды на то, что в великолепную «теноровую» главу грузинского вокального искусства со временем впишется еще одно, очень яркое, имя.

В 1966 году Соткилава едет в Италию на стажировку в овеянный легендами театр «Ла Скала». Занятия

лучистость и есть главное и самое драгоценное качество пластичного, певучего, искрящегося голоса Соткилава, качество, которое надо беречь и совершенствовать неустанно.

Музыкальная одаренность певца огромна, тембральный резонанс голоса на любое эмоциональное движение и состояние мгновенен, пронзанность всего его существа музыкой почти зрима. Не всегда еще певцу удается вынести нужные краски на свой творческий холст, воля художника порой еще пасует перед вокально-техническими проблемами, еще не найдены верные пропорции между лирическим и драматическим потенциалами голоса.

Но задушевная теплота, искренность и щедрая открытость в обращении к аудитории, певческое обаяние всегда властно вовлекают слушателя в творческое «поле» певца. Достаточно вспомнить, как поет Соткилава оба дуэта с Тоской, II акт «Риголетто», бриндизи и арию Туридду, III акт и последний ансамбль в «Абесаломе и Этери».

Очевидно, еще рано говорить и о выверенности сценических интерпретаций. Сквозная линия образа часто прослежена фрагментарно, порой ее «размывают» эмоциональные пережесты. Что ж, нелепо было бы думать, что сейчас это непременно должно быть иначе. Кто может не признать за молодым артистом права на постепенное мужание и ста-

новление? Будут еще и взлеты, и падения. Но иногда даже из самых тяжелых поражений извлекается опыт куда более весомый, нежели порожденный успехом. Подчас и то, что обойдено вниманием слушателя, есть для певца победа, пусть не отмеченная фанфарами, но безмерно важная для него.

Результаты работы певца выверятся в психологических и акустических контактах сцены и зала, постепенно и последовательно, поэтому нет нужды торопить молодого артиста ни лестью, ни упреками, ибо время работает на него.

Приз Золотого Орфея, призванный им летом 1968 года с молодежного фестиваля в Болгарии, — лишнее тому подтверждение. Соткилава готовит партии Хозе, Миндия, Рудольфа («Богема» Пуччини). Где-то впереди траверс еще и таких вершин, как Радамес и Манрико.

Когда-то Зураб Анджапаридзе в ответ на легкомысленное замечание поклонника, что он-де, родился в счастливой рубашке, ответил, что он долго и терпеливо шил себе эту рубашку сам. Берусь утверждать, что рубашка Зураба Соткилава сшита правильно и что первые его стежки прочны. Путного, счастливого ветра певцу. Пусть сбудутся и его, и наши надежды.

ЛАМАРА ГОГЛИЧИДЗЕ.

НА СНИМКЕ: Зураб Соткилава.

Одаренность и труд

«Для того, чтобы обработать человеческий голос, надо было бы распоразиться двумя жизнями: одной — чтобы учиться, другой — чтобы петь».

АНТонио Котоньи.

Маэстро Дженаарро Барра в письме к Нодару Андгуладзе писал: «Молодой голос Зураба напомнил мне теноров былых времен, его школа достойна высокой компетенции твоего отца, выдающегося маэстро». Очевидно, не о каждом молодом певце можно начать рассказ с высказываний, подобных этому. В нем признание не-

покидало смутное ощущение иной своей певческой природы, и, подгоняемый сомнением, влекомый интуицией и верой, Зураб Соткилава пришел в класс Давида Андгуладзе. Замечательный педагог стал не только вокальным наставником, но и духовным пастырем своего студента. Давид Андгуладзе выявил и выпестовал тено-

с маститым Дженаарро Барра, соприкосновение с театральным бытом страны, погружение в ее вокальную атмосферу создали в жизни певца этап, значение которого трудно переоценить.

Вернувшись, Соткилава спел Туридду в «Сельской чести» Масканьи. Тот, кто находился в этот вечер в зале, не забудет ошеломляющего своим блеском звукового потока, хлынувшего со сцены вместе с «Сицилианой». Такая напоенность звука светом, трепетная его